

**ИДЕИ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
В ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ**

ББК 85.113(2р-4См)

И 29

**ИДЕИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИИ
СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ:** Материалы научной
конференции, 24 мая 2000 г. – Смоленск: СГПУ, 2000. – 296 с.

Редакционная коллегия:

профессор Ильин В.В. (ответственный редактор),
профессор Кондрашенков А.А.,
профессор Меркин Г.С.,
профессор Троицкий Е.Ф.,
доцент Ефременков М.С.,
доцент Ковалева В.С.

За две тысячи лет своего существования христианский мир достиг высокого уровня духовной и материальной культуры. Научная конференция затронула разные ее аспекты, преимущественно гуманитарного плана: фольклор, литература, история, язык, образование и т. п.

Книга предназначена для преподавателей вузов, учителей школ, работников культурно-просветительных учреждений, студентов, учащихся старших классов общеобразовательных школ и всех, кто любит свой край в его историческом развитии, поскольку авторы в основном опирались на источники местного краеведческого плана.

ISBN 5-88018-253-3

© СГПУ, 2001

Содержание

РАЗДЕЛ I

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- В.В. Ильин*
ХРИСТИАНСКИЙ ПОДВИГ КНЯЗЯ
ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА 3
- Я.Р. Кошелев*
ПОВЕСТЬ О МЕРКУРИИ СМОЛЕНСКОМ
И ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ 10
- М.С. Ефременков*
ТЕМЫ И МОТИВЫ ХРИСТИАНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ
В СМОЛЕНСКОЙ НАРОДНОЙ ЛИРИКЕ 15
- А.В. Максимов*
ХРИСТИАНСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ
В МАЛЫХ ЖАНРАХ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА 24
- Г.Н. Ермоленко*
БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В РОМАНЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО "ИДИОТ" 28
- Е.О. Кузьменко*
ИДЕИ ХРИСТИАНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В ПРИТЧАХ,
ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ РОМАНА
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО "БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ" 37
- Т.А. Щелчкова*
ТРАГЕДИЯ БОРИСА И ГЛЕБА,
ИЛИ ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
МОРАЛИ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПРОГРЕССИВНОГО
РАЗВИТИЯ РУСИ (на примере рассказа о Борисе и Глебе по
Радзивиловскому списку и образа Николая Ставрогина в
романе Ф.М. Достоевского "Бесы") 42
- Д.Н. Баринев*
ТЕОГУМАНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ ИДЕИ (Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И С.Л. ФРАНК) 50

<i>Т.А. Семенцова</i> П.М. НЕВЕЖИН И А.Н. ОСТРОВСКИЙ (к творческой истории комедии "Блажь")	54
<i>С.Ю. Дзюба</i> КРЕСТЬЯНСКИЙ МИР В ПИСЬМАХ "ИЗ ДЕРЕВНИ" А.Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА	58
<i>С.А. Локтева</i> А.М. СКАБИЧЕВСКИЙ О ТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	63
<i>Т.М. Кирютина</i> С.Ф. ШАРАПОВ И А.С. АКСАКОВ О НРАВСТВЕННОМ НАЧАЛЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.	66
<i>В.В. Смирнов</i> ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА ..	77
<i>В.Е. Захаров</i> "БЕЛАЯ ГВАРДИЯ" И "ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА" (К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА)	83
<i>Т.В. Савченкова</i> ХРИСТИАНСТВО И ЯЗЫЧЕСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ И МИРОВОЗЗРЕНИИ И.С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА	93
<i>Л.Г. Смирнова</i> ТВОРЧЕСТВО А.Т. ТВАРДОВСКОГО И ХРИСТИАНСТВО ...	101
<i>В.А. Дзюбалов</i> ГУМАНИЗМ ДУХОВНОГО МИРА А. ТВАРДОВСКОГО ..	108
<i>О.А. Новикова</i> ПАМЯТЬ О "МАЛОЙ РОДИНЕ". А.Т. ТВАРДОВСКИЙ НА ПУТИ К РОМАНУ "ПАН"	118
<i>С.Р. Туманова</i> ОБРАЗ МОСКВЫ В ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛИРИКИ А.Т. ТВАРДОВСКОГО	122
<i>Т.Н. Чернышева</i> ВРЕМЕНА ГОДА В ЛИРИКЕ Н.И. РЫЛЕНКОВА	127

<i>В. А. Карнюшин</i>	
ИКОНА БОГОМАТЕРИ "УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ"	
В ОДНОИМЕННОМ РОМАНЕ Б. ВАСИЛЬЕВА	135
<i>Г. С. Меркин</i>	
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ БЕЛОРУССКИХ	
ПОЭТОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.	
(Я. КОЛАС И М. БОГДАНОВИЧ)	141
<i>Л. А. Агиенко</i>	
БИБЛЕЙСКИЕ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ	
И ОБРАЗЫ В ДРАМАТУРГИИ ЛЕСИ УКРАИНКИ	148
<i>А. И. Ярошук</i>	
ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ,	
ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОПЛОЩЕНИЯ В РОМАНЕ	
ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО "СМЕРТЬ В КИЕВЕ"	154
<i>Н. В. Кузина</i>	
ОБРАЗ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ	
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ	159

РАЗДЕЛ 2

ЛИНГВИСТИКА

<i>Е. Н. Борисова</i>	
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ	
И РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА	
ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ КАК ЯЗЫКА НАЦИИ	171
<i>Л. З. Бояринова</i>	
СЛАВЯНСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА	177
<i>И. А. Королева</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФАМИЛИЙ	181
<i>В. С. Картавенко</i>	
СВЯЗЬ СМОЛЕНСКИХ ТОПОНИМОВ С НАЗВАНИЯМИ	
ЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА	190
<i>О. Н. Бойцов</i>	
НАЗВАНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ПРАЗДНИКОВ	
В ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ	194

<i>Н.А. Максимчук</i>	АССОЦИАТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФОН ЛИЧНЫХ ИМЁН И ЕГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ	200
<i>В.А. Королькова</i>	ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ -ЕНЬ В СМОЛЕНСКИХ ГОВОРАХ	205
<i>З.А. Мирошникова</i>	О ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЁН ДЕЙСТВИЯ	211
<i>Е.Ф. Троицкий</i>	ЧЕЛОВЕК КАК ЗНАК-СИМПТОМ (ПО РОМАНУ И. ШМЕЛЕВА "ПУТИ НЕБЕСНЫЕ")	226
<i>В.С. Ковалева</i>	КОНСТРУКЦИИ С ОДНОСОСТАВНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЁВА "ЛЕТО ГОСПОДНЕ"	231
<i>М.В. Ливанова</i>	РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМА В СМОЛЕНСКОЙ ПРЕССЕ (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	237

Раздел 3

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРА

<i>Е.А. Шмидт</i>	ХРИСТИАНСТВО И ИЗМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЯЗЫЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ У КРИВИЧЕЙ В XI - XIII ВЕКАХ 244	
<i>А.Г. Егоров</i>	ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ АРХАИЗАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ	249
<i>А.А. Кондрашенков</i>	СМОЛЕНСК В "СМУТНОЕ ВРЕМЯ"	255
<i>С.В. Александров</i>	ЛЕГЕНДА О ВЗРЫВЕ СМОЛЕНСКОГО СОБОРА В 1611 г. ...	259

<i>Л. В. Сеницына</i>	
КРЕСТЬЯНСКИЙ КОСТЮМ В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ НА СМОЛЕНЩИНЕ	263
<i>А. Т. Смирнова</i>	
К ИСТОРИИ ЗОДЧЕСТВА СМОЛЕНСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	271
<i>Д. И. Будаев</i>	
“ЧЕРНОРАБОЧИЙ НАУКИ” (учитель епархиального женского училища и краевед И. И. ОРЛОВСКИЙ)	275
<i>Н. В. Никитина</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII - НАЧАЛЕ XIX ВЕКА	280
<i>И. Б. Красильников</i>	
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (по материалам Смоленской области)	284

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Память и похвала князю русскому Владимиру, как крестился Владимир и детей своих крестил и всю землю Русскую от края и до края, и как крестилась бабка Владимира Ольга, до Владимира. Списано Иаковом мнихом. (Месяца июля, в 15 день) // Златоустрий. Древняя Русь X-XIII веков. – М.: Молодая гвардия, 1990. Далее ссылки на это издание указываются в тексте под шифром Зл.

² Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. – СПб., 1987. – № 6. – С. 2-8.

³ Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть / Памятники литературы Древней Руси. XI-начало XII века. – М.: Худож. лит., 1976. – С. 27. Далее см. ссылки в тексте под шифром П.

Я. Р. Кошелев

ПОВЕСТЬ О МЕРКУРИИ СМОЛЕНСКОМ И ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ

Повесть – это название было принято в литературоведении более позднего периода. Исследователи XIX века (Ф. Буслаев, Арс. Кадлубовский) называли ее легендой. По предположению, она возникла вследствие того факта, что Смоленск уцелел от татаро-монгольского разорения, в то время, когда этой горькая участь постигла другие русские города. Заступничество оказала Богоматерь, она сжалилась над городом, когда люди в горе, в виду приближения к Смоленску Батыя, молились Богу в церкви. Богоматерь явилась в храме и через некоего пономаря призвала благочестивого воина Меркурия и повелела ему поразить татар; самому ему был обещан мученический венец и небесное царство. Меркурий исполнил веле-ние, враги были разбиты, но ему отсекли голову (по одной версии – ангел, по другой, сын убитого татарского исполина). Меркурий, сам неся свою голову в руках, приходит в город.

Крупнейший исследователь повести о Меркурии Смоленском середины XIX века Ф.И. Буслаев, основные доводы которого остаются непоколебимыми и до нашего времени, относил ее к важнейшим произведениям древнерусской литературы. И определил ее место в этой

литературе: “Как народные песни заставляют князя Владимира воевать с татарами, так и эта легенда соединяет в одно поэтическое целое древнейшие предания народного эпоса с характеристикой нравственного и религиозного движения русской жизни во времена татарщины”¹. Главное доказательство его работы сводится к утверждению того положения, что это произведение принадлежит “столько же письменной литературе, как и безыскусственной народной поэзии” и что оно “со всей ясностью обнаруживает свое древнейшее чисто народное происхождение”². Буслаев особо останавливается на одной редакций легенды (он всюду повесть называет легендой), признанной им древнейшей, текст которой сохранился в рукописи 1665 года московской Синодальной библиотеки и принадлежащий некоему Жюлеву; он отличается простотой, малосложностью и краткостью. Эту редакцию исследователь называет народной, поскольку в ней с большей очевидностью видна связь с устной поэзией. В чем же эта связь? Меркурий представляется героем народным, русским. Он сражается не с татарским великаном, а со всем его войском. В легенде ощущается поэтическое олицетворение земли. Сама обстановка, изображенная в произведении, идеальная. В нем присутствует чудесный конь – он дожидается Меркурия у выхода из церкви, когда тот направляется на сражение с татарами. Потом, когда его привел обезглавленный Меркурий с битвы в город, конь стал невидимым. Как подчеркивает Буслаев, “присутствие коня напоминает нам дохристианское чествование коней, отразившиеся во многих мифах народов мира”, “только чудесный конь смоленской легенды прямо указывает на живую связь с народным эпосом”³. Буслаевым отмечаются в произведении и местные черты: “Петровские Ста”, “врат Мологинские”.

Предложенное же далее истолкование одного из финальных эпизодов легенды принять нельзя. В нем говорится, когда обезглавленный Меркурий вошел врат Мологинские, то здесь произошла странная встреча: “тут вышла по воду некая девица и зря святого без главы идуща и начать святого нелепо бранить”. Буслаев полагает, что это “странная и нелепая подробность, очевидно народного и местного происхождения”⁴. Однако этот эпизод, сохранившийся во всех вариантах повести имеет свою обоснованность, если рассмотреть его в связи с фольклорной традицией. В.Н. Добровольский в конце XIX века записал небольшой отрывок произведения, в котором отразились напластования более позднего времени: Меркурий представлен в ней богатырем-кожемякой, и голову он потерял, когда сра-

жался с литовцами и победил их. Финал представлен следующим образом: «Иднача он едет на лошади, а буйную голову несет на копье, чем сражался. Подъезжает к Молоховским воротам. Несет богатырка сорок ушатов воды и говорит: “Ах, Авраамий, потерял ты буйну голову! Меркурий тут сомлел – упала на землю буйная голова”»⁵. О коне здесь ничего не говорится. Но о нем существовало краткое записанное тем же Добровольским предание: “Меркурьева лошадь и теперь замурована в стене; как заржет, то город затрясется”⁶.

Что стоит за этим преданием? Можно предположить, что находившаяся в живом бытовании легенда, без упоминания о судьбе коня, или что он каким-то непонятным образом исчез, не удовлетворял знатоков и слушателей произведения. Потребовалось дополнение. И то, что конь волею народной фантазии оказался замурованном в крепостной стене, имеет свой определенный смысл: он придавал этой стене еще большую угрожающую врагов силу, выступал как бы в роли охранника города.

Итак, в легенде присутствуют Меркуриев конь и указание на наличие воды. И суть заключается в том, что конь и вода, согласно древним представлениям, органически между собой связаны. Как видно из новейших исследований⁷, конь в древности имел двойственное значение: он символизировал солнце, но в то же время символизировал и воду. Образ коня-солнца встречается в резьбе и в вышивках позднейшего времени (Рыбаков Б.А.). Коня в языческую эпоху приносили в жертву водяному божеству, его изображения охраняли посуду для воды (ковши). Такая двойственная природа коня, как полагает академик Б.А. Рыбаков, объясняется древними представлениями о пути солнца. «Утром на заре солнце выезжает в колеснице, влекомой чудесными златогривыми конями, вечером солнце продолжает свой путь под землей, по воде. Здесь коня сменяют “гуси-лебеди”, везущие солнечную колесницу (или ладью) к востоку»⁸.

Этот центральный миф в народном творчестве отразился в различных пережиточных формах. На Смоленщине записаны песни, в которых к огню, т.е. земному подобию солнца, находится в оппозиции вода. Вариант, опубликованный В.Н. Добровольским:

Горела Купала,
Купала-на-Ивана,
Я, молода, тушила,
Решетом воду носила.

Как в решете воды нет,
Так у моего свекра правды нет.
Горела Купала,
Я, молода, тушила,
Кубычком воду носила,
Как в кубучке вода есть,
Так и у моего батюшки правда есть⁹.

Вариант в записи наших дней:

За рекой дубье горело,
А я, молода тушила,
Тушила, люли, тушила.
Решетом воду носила,
Носила, люли, носила.
А что в решете воды нет,
Воды нет, люли, воды нет.
У моего милого правды нет,
Правды нет, люли, правды нет¹⁰.

На первый взгляд приведенные песни лишены положительного смысла. Можно, однако, предположить, что в глубине фольклорной традиции этим песням предшествовали сюжеты, в которых связи огня и воды были более непосредственными, что перед нами тексты с трансформированным характером действия, в них включены семейно-любовные мотивы, и они наделены определенным корильным содержанием.

Обратим внимание на время, к которому приурочено исполнение названных песен – это праздник Ивана Купалы, на котором магические действия с огнем и водой получили широкое проявление. Это и разжигание огромных костров, связанных с культом солнца, это и обливание водой, росой, купание в реках. Примечательно и то, что в ряде деревень в целях апотропеического, охраняющего значения, над костром устанавливали череп коня¹¹ или его бросали в огонь¹².

Надо отметить, что у отдельных информантов старшего поколения еще сохранились воспоминания о возжигании купальского огня посредством трения двух сухих кусков дерева. Огонь, полученный таким древним способом, назывался священным, “божественным”, “живым”, “царь-огнем”; ему придавалась особая магическая сила, дарующая человеку здоровье. Такой способ добывания огня зафиксирован в д. Самсоново, Ярцевского района, в д. Первомайск-

кое Шумяцкого района, в с. Викторово Краснинского района, в с. Стодолище Починковского района, хотя представления о таком огне как об особом рода ритуальном явлении уже стерлись.

О широком распространении на Смоленщине солярного культа свидетельствуют и материалы прикладного искусства. В своем уникальном исследовании "Символика народных украс Смоленского края" (проанализировано свыше тысячи образцов народных вышивок) Е.Н. Клетнова приходит к выводу: "Смоленские орнаменты, по своей сущности, отнюдь не являются лишь орнаментами, но выражают известные отвлечения древнеязыческих религиозных понятий, <...> понятия эти главным образом относятся к культу небесного солнца и его земного представителя огня, которых они символизируют, как в большинстве своих отдельных фигур, так равно и в комбинациях"¹³.

Таким образом, приведенные факты могут быть расценены как пережиточные формы древних языческих верований. Видны они и в повести о Меркурии Смоленском. Очевидно их отражение и в местной фольклорной традиции. И тот факт, что ряд древних представлений дожил в фольклоре до наших дней заставляет признать непрерывность народного художественного бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ф.И. Буслаев. Древнерусская народная литература и искусство, – СПб, 1861. – Т. II. – С. 55.

² Там же. – С. 156.

³ Там же. – С. 170.

⁴ Там же. – С. 176.

⁵ В.Н. Добровольский. Смоленский этнографический сборник, – СПб, 1891. – Ч. I. – С. 397.

⁶ Там же. – С. 380.

⁷ Е.А. Рябинин. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. М.: Наука. – С. 56.

⁸ Б.А. Рыбаков. Искусство древних славян // История русского искусства. – М., 1953. – Т. I. – С. 63-64.

⁹ В.Н. Добровольский. Смоленский этнографический сборник, – СПб. – Ч. IV. – С.215.

¹⁰ Архив Литературного музея СПГУ, Ф. 19, оп. 1, П. 26, т. 19, л. 13. Записана Богатыревой С.В. в 1992 г. от жителей пожилых лет в д. Понятовка Шумяцкого района.

¹¹ Записано Водневой Т.В. в 1997 г. в п. Стодолище Починковского района от Ивановой Я.А. (1927 г. рожд.).

¹² Записано Богдановой Е.С. в 1997 г. в п. Озерный Духовщинского района от Коневой М.С. (1929 г. рожд.).

¹³ *Е.Н. Клетнова*. Символика народных украс Смоленского края. – Смоленск, 1924. С. 18.

М.С. Ефременков

ТЕМЫ И МОТИВЫ ХРИСТИАНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В СМОЛЕНСКОЙ НАРОДНОЙ ЛИРИКЕ

В науке в какой-то мере отражены вопросы благотворности влияния библейских текстов на русскую классическую литературу, в основе которой, по меткому наблюдению Н.В. Гоголя, заложено и на протяжении длительного исторического времени ее возникновение, развития и непрерывного совершенствования неуклонно проявлялось “служение богоизбранному народу и земле своей”¹.

Исследованы и вопросы использования в творчестве писателей и поэтов-россиян произведений различных жанров устно-поэтического творчества. “Не решу, – говорил в этой связи А.С. Пушкин, – какой словесности отдать предпочтение, но есть у нас свой язык; смелее! – обычаи, история, песни, сказки...”².

Формы же и методы включения в фольклорные произведения непреходящих духовных ценностей – тем, идей, мотивов и поэтики стихов Священного Писания, к сожалению, пока не привлекли достаточного внимания исследователей, хотя многие из них плодотворность этого воздействия принимают безоговорочно – “Слово Господне пребывает вовек. А это есть то Слово, которое нам проповедано”³.

Ряд вопросов регионального аспекта, связанных с включением в поэтику духовных стихов, исторических песен, сказок, календарно-обрядовой и свадебной поэзии, заговоров и причитаний, поговорок и поговорок, детского фольклора нашего края мотивов и сюжетов, художественных образов Ветхого и Нового Заветов частично освещены в периодических изданиях, в сборниках материалов научных конференций. Но все они требуют дальнейшего изучения, так же, как и вопросы плодотворного воздействия книжной